

Николай Брусилов

Легковерие и хитрость

Николай Брусилов

Легковерие и хитрость

«Public Domain»

1806

Брусилов Н. П.

Легковерие и хитрость / Н. П. Брусилов — «Public Domain»,
1806

«Эраст был знатен, богат и молод; ум, воспитание, любезность в обществе, сердце доброе, чувствительное делали его одним из первых молодых людей столицы. Живучи в лучшем кругу людей, он имел в виду много выгодных партий: всякая мать желала иметь зятя, подобного Эрасту, всякая девица отдала бы охотно ему руку и сердце, от него зависело быть совершенно счастливым; но романизм его удалял от мыслей такие союзы. Ему хотелось иметь жену, воспитанную не в вихре городской жизни, но в сельской простоте, столь же невинную, кроткую, как и сама природа...»

Николай Брусилов

Легковерие и хитрость

Эраст был знатен, богат и молод; ум, воспитание, любезность в обществе, сердце доброе, чувствительное делали его одним из первых молодых людей столицы. Живучи в лучшем кругу людей, он имел в виду много выгодных партий: всякая мать желала иметь зятя, подобного Эрасту, всякая девица отдала бы охотно ему руку и сердце, от него зависело быть совершенно счастливым; но романизм его удалял от мыслей такие союзы. Ему хотелось иметь жену, воспитанную не в вихре городской жизни, но в сельской простоте, столь же невинную, кроткую, как и сама природа.

Эраст поехал в деревню и был столько счастлив, что нашел все эти качества в Эмилии, дочери одного очень небогатого дворянина. Природа (говоря языком романистов) ничего не могла создать лучше. Прекрасный стан, черные огненные глаза, а более всего любезность Эмилии пленили Эраста. Он открыл ей страсть свою, невинная Эмилия не скрывала пред ним чувств своих, и невольное *люблю* вырвалось из ее сердца.

Первые дни супружества были непрерывные восторги. Эраст никогда не наслаждался с таким удовольствием жизнью, никогда не воссылал к богу таких искренних благодарений. В объятиях нежной Эмилии он наслаждался тем счастьем, которое многим кажется химерою, счастьем, неизвестным для людей, которых союзом был интерес, а не любовь.

Весна и лето прошли неприметно для молодых супругов. Наконец настала осень. Листья опали, трава пожелтела, цветы увяли; что делать в деревне? Эраст, живший всегда в городе, в первый раз еще наслаждался приятностями сельской жизни. Любовь заглушила на время мысль о городских удовольствиях; но с переменою времени Эраст переменял свои мысли. Угрюмый вид полей не утешал его, ему хотелось быть опять в городе, может быть, по привычке к рассеянной жизни, а может быть, и тщеславие побуждало его показать свету Эмилию.

Эраст сказал о своем намерении жене своей – Эмилии, хотя и с сожалением, согласилась на его желание, и чрез неделю молодые супруги были уже в М-е.

В числе многих приятелей Эраст имел одного друга (по крайней мере, он так думал), они жили и воспитывались вместе; но характеры их были совершенно различны. Сколько Эраст был добр, столько Эдмон был коварен и хитер. Он знал слабую сторону своего друга и, пользуясь его легковерием, умел совершенно овладеть его умом и извлекать для себя пользу. Эраст стремился к одной добродетели. Эдмон предпочитал всему интерес, Эраст, менее проницательный по свойству добрых душ, видел в Эдмоне одну только добрую сторону и любил его от чистого сердца, Эдмон любил его потому, что находил в том свои выгоды.

Приехав в М-у, первое старание Эраста было видеть Эдмона. Он обнял его со всею горячностью истинной дружбы.

– Мой друг, – сказал он, – наконец я тебя вижу! Мне прискорбна была разлука с тобою; но ангел красоты и добродетели утешал меня.

– Радуюсь, мой друг, радуюсь, – отвечал Эдмон, – хотя и жалею о том, что другой заступит в сердце твоём место, которое я занимал прежде.

– Нет, нет! – сказал с жаром Эраст. – Сердце мое будет делиться между любовью и дружбою, они составят счастье моей жизни!

Назавтра Эдмон был представлен Эмилии. Эраст, сидя за столом между женою и Эдмоном, с чувством сказал:

– Как тот счастлив, кто имеет друга верного и жену любезную! Слезы сердечного удовольствия навернулись на его глазах, и эти слезы были первые, которые он пролил после своей женитьбы.

Всякий день друзья были вместе, всякий день более и более утверждалась связь любви и дружбы. Эраст и Эмилия не предвидели бури, которая скоро должна была грянуть над их головами и разрушить их блаженство.

Эдмон, которому имя друга давало право быть всякий день у Эмилии и Эраста, Эдмон, столь же сластолюбивый, сколь и коварный, с первого дня еще почувствовал страсть к Эмилии и не только не старался обуздать оной, но твердо положил под личиною дружбы достигнуть своей цели и разрушить счастье супругов. Ежедневные примеры доказывали ему любовь Эмилии к Эрасту, ее невинность и добродетель, но, имев порочное сердце, мог ли Эдмон верить добродетели? Воспитанный без правил, без веры, без чести, предположив цель, он жертвовал всем для достижения оной. Спокойствие людей почитал безделкой, счастье супругов – химерой. Некоторые удачи в интригах с женщинами, ему подобными, утвердили его в пагубной мысли, что верность не есть удел женщин. Бывая ежедневно у Эраста, он более пленялся Эмилией. Сто раз хотел открыть ей страсть свою, и всегда невинный вид Эмилии его удерживал. Он удивлялся своей робости. «Неужели, – думал он, – эта провинциалка будет противиться стрелам моего искусства в интригах, когда и славнейшие кокетки не могли противостоять им? Нынче же решу эту неизвестность...» С твердым уверением садился он в карету, скакал к Эмилии – один взгляд ангельской невинности его обезоруживал.

Есть люди, в которых препятствия не только не ослабляют, но еще умножают желания. Таков был Эдмон. Самая трудность победы превратила желания его в сильнейшую страсть. Скоро не мог уже он провести дня без Эмилии. При всей своей хитрости, при покрове дружбы страсть сия так живо изображалась во всяком слове, во всяком взгляде, во всех чертах лица Эдмона, что Эраст с малейшим проницанием мог бы открыть сию тайну; но он везде там видел дружбу, где действовала одна страсть. Скоро отсутствие Эдмона сделалось заметно в свете, ибо по общей превратности вещей там скорее заметят отсутствие интригана, нежели доброго человека. Где девался Эдмон? Он не был на бале, в концерте? – Эдмон извинялся, как мог, и все минуты посвящал Эмилии.

Однажды Эраст был отозван обедать. Эмилия осталась дома. Эраст, уезжая, просил друга своего разделить с нею время. Эта минута подала надежду Эдмону, он с радостью принял предложение.

Оставшись с Эмилией один, он решился открыть ей страсть свою, ему оставалось только выбрать способ. Самым лучшим казалось ему то, чтобы поселить неприметно ревность в сердце Эмилии, охладить любовь ее к мужу и потом... Но скоро ли можно ожидать плодов от сего умысла? И мог ли равнодушно ожидать их Эдмон! Притом же, если они объяснятся? Если узнает Эраст вероломство мнимого друга? Эта мысль неприметно вовлекла Эдмона в глубокую задумчивость. Он сидел, потупив глаза, и молчал.

– Я долго смотрю на вас, – сказала, наконец, Эмилия, – какая причина вашей задумчивости? Даже я замечаю, что вы с некоторого времени совершенно переменялись?

– Ах, Эмилия! Если бы вы знали, в какое замешательство приводит меня ваш вопрос!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.